

Научная статья
УДК 349.6
EDN: POCRRN

Возмещение вреда, причиненного окружающей среде твердыми коммунальными отходами: закон и судебная практика

Матвей Дмитриевич Вахрушев

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*
✉ vahrushevmatvei2004@gmail.com

Научный руководитель: И. О. Краснова, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Научная работа посвящена анализу правовых механизмов возмещения вреда окружающей среде, причиняемого объектами размещения твердых коммунальных отходов. Актуальность темы обусловлена масштабностью негативного воздействия полигонов на все компоненты природы и необходимостью совершенствования инструментов восстановления нарушенного состояния. Исследование опирается на комплексный анализ нормативной правовой базы и современной судебной практики по делам о возмещении экологического вреда. Автор детально рассматривает основания и способы возмещения (в натуре или в денежной форме), процедуру определения размера ущерба с использованием такс, методик или расчетно-проектного подхода, а также круг управомоченных субъектов.

В результате выявлены и систематизированы ключевые проблемы правоприменения: отсутствие единой методики для комплексной оценки ущерба всем компонентам среды, сложности доказывания «накопленного вреда» и высокая длительность судебных процессов. Сделан вывод о формировании в России целостной судебной доктрины, для которой характерны презумпция причинения вреда, активная роль органов местного самоуправления и ориентация на полное восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Ключевые слова: экологический вред, возмещение вреда, твердые коммунальные отходы, судебная практика, рекультивация, Росприроднадзор

Для цитирования: Вахрушев М. Д. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде твердыми коммунальными отходами: закон и судебная практика // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 157–164.

Original article

Compensation for Environmental Damage Caused by Municipal Solid Waste: Law and Judicial Practice

Matvey D. Vakhrushev

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *vakhrushevmatvei2004@gmail.com*

Scientific supervisor: I. O. Krasnova, Doctor of Science (Law), Professor, Head of the Land and Environmental Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The scientific paper is dedicated to the analysis of legal mechanisms for compensating environmental damage caused by solid municipal waste disposal facilities. The relevance of the topic is due to the scale of the negative impact of landfills on all components of nature and the need to improve tools for restoring the disturbed condition. The study is based on a comprehensive analysis of the regulatory and legal framework and current judicial practice in cases of environmental damage compensation. The author examines in detail the grounds and methods of compensation (in kind or in monetary form), the procedure for determining the amount of damage using rates, methodologies, or a calculation-design approach, as well as the circle of authorized subjects.

As a result, key law enforcement problems have been identified and systematized: the absence of a unified methodology for a comprehensive assessment of damage to all environmental components, difficulties in proving “accumulated damage”, and the lengthy duration of judicial processes. It was concluded that a coherent judicial doctrine has been formed in Russia, characterized by the presumption of harm, the active role of local government bodies, and a focus on the full restoration of the disturbed environmental condition.

Keywords: environmental damage, compensation for damage, municipal solid waste, judicial practice, reclamation, Federal Service for Supervision of Natural Resources Management

For citation: Vakhrushev M. D. Compensation for environmental damage caused by municipal solid waste: law and judicial practice. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):157-164. (In Russ.)

Актуальность темы возмещения вреда от твердых коммунальных отходов (ТКО) обусловлена масштабностью негативного воздействия объектов их размещения на все компоненты природной среды и необходимостью создания эффективных правовых механизмов восстановления нарушенного состояния. Российское законодательство, опираясь на конституционное право всех граждан на благоприятную окружающую среду, установленное ст. 42 Конституции Российской Федерации, сформировало комплексный институт имущественной ответственности за экологические правонарушения. Однако его реализация сталкивается с проблемами методического, доказательственного и правоприменительного характера, для преодоления которых требуется глубокое изучение и систематизация всей норма-

тивно-правовой базы, регламентирующей порядок определения, подсчета и взыскания компенсации за ущерб от деятельности мусорных полигонов.

Правовой фундамент возмещения вреда, причиненного окружающей среде, составляет Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ (далее – Закон об охране окружающей среды). Статья 1 данного Закона определяет вред окружающей среде как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Особенности вреда от ТКО являются его публично-правовая природа, поскольку он нарушает право неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, а также комплексный, часто кумулятивный и латентный характер последствий (например, загрязнение почв, вод, атмосферного воздуха и т. д.).

Общие основания и способы возмещения вреда окружающей среде закреплены в ст. 77–78 Закона об охране окружающей среды. Вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим, независимо от его привлечения к иным видам юридической ответственности. Возмещение возможно в двух формах: в натуре (например, путем рекультивации земель силами нарушителя) или в денежном выражении. Выбор формы зависит от наличия утвержденного проекта восстановительных работ. В случае отсутствия такового возмещение происходит в денежной форме, что прямо закрепляется в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»² (далее – Постановление № 49) и дополнительно разъясняется в п. 12 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды³.

Ключевой проблемой является определение размера вреда. В соответствии с п. 3 ст. 77, п. 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды и п. 14 Постановления № 49 при отсутствии утвержденных такс и методик для конкретного вида воздействия размер вреда определяется исходя из фактически понесенных затрат на восстановление прежнего состояния природы, включая понесенные убытки, в том числе упущенную выгоду, и в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ. Для определения размера вреда при загрязнении почв, являющегося типичным последствием размещения ТКО, действует приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды»⁴. В случае причинения вреда другим компонентам

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

³ Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

окружающей среды (в том числе водным объектам, атмосферному воздуху, объектам животного мира и пр.) применяются иные специальные методики, что обуславливает компонентный подход к оценке совокупного ущерба.

Иным административно-правовым механизмом возмещения вреда, причиненного окружающей среде, является плата за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов. Соответствующие вопросы урегулированы Правилами исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду⁵. Размер платы рассчитывается с применением стимулирующих или повышающих коэффициентов в зависимости от соблюдения отдельных нормативов и применения так называемых «наилучших доступных технологий». Однако плата за негативное воздействие на окружающую среду носит компенсационный, а не штрафной характер и не заменяет обязанности возместить конкретный вред, причиненный окружающей среде.

Иным видом ответственности за недобросовестное обращение с отходами является административная ответственность, установленная главой 8 КоАП РФ. Так, ч. 4 ст. 8.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при размещении отходов. В ч. 5 и 6 настоящей статьи определяются квалифицированные составы данного правонарушения в случае, если оно было совершено повторно или повлекло за собой причинение вреда здоровью людей или окружающей среде либо же привело к наступлению эпидемии или эпизоотии. Кроме того, ч. 8 ст. 8.2 устанавливает ответственность за превышение утвержденных лимитов на размещение отходов. Помимо указанных в КоАП РФ предусмотрены и иные виды административных экологических правонарушений, что подтверждает наличие смешанного механизма публичной и частноправовой ответственности за причинение вреда окружающей среде. Более того, привлечение к административной ответственности (как это видно в судебных решениях по делам № А41-63211/17 по полигону «Кучино»⁶ и № А41-81752/21 по полигону «Лесная»⁷) служит важным доказательством факта нарушения экологического законодательства и наличия вины ответчика в гражданских делах о возмещении вреда.

Рассматривая порядок возмещения вреда окружающей среде, следует остановиться на п. 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, которая

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2023 № 881 (ред. от 20.09.2025) «Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-63211/17 // Электронная картотека суда. URL: <https://asmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

⁷ Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-81752/21 // Электронная картотека суда. URL: <https://asmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

гласит, что компенсация вреда окружающей среде осуществляется добровольно либо по решению суда. Необходимо подробно рассмотреть именно судебный порядок взыскания компенсации, поскольку добровольный вариант на практике встречается крайне редко и, как правило, все равно сопряжен с дальнейшими судебными тяжбами по уточнению размера вреда.

Субъектами, уполномоченными на предъявление исков о возмещении экологического вреда, являются Росприроднадзор, прокурор, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также граждане и общественные организации (ст. 5, 6, 11, 12, 66 Закона об охране окружающей среды, ст. 45, 46 ГПК РФ, ст. 53 АПК РФ). Как подчеркивается в Постановлении № 49, органы местного самоуправления несут ответственность за обеспечение благоприятной окружающей среды на своей территории, что объясняет их активную роль в судебных процессах (как явствует из судебных дел по полигонам «Кучино» и «Лесная»).

Анализ опубликованной в сети судебной практики по делам № А41-63211/17 о мусорном полигоне «Кучино» и № А41-81752/21 о мусорном полигоне «Лесная», рассмотренным Арбитражным судом Московской области, по делу № А32-15948/2020, рассмотренному Арбитражным судом Краснодарского края⁸, а также информации по делу о мусорном полигоне в Батайске⁹ позволяет выявить устойчивые процессуальные и материально-правовые тенденции.

Суды последовательно применяют презумпцию причинения вреда при установлении факта нарушения экологического законодательства. Так, в деле № А41-81752/21 факт нарушения условий аренды, технологии эксплуатации полигона «Лесная» и введение режима чрезвычайной ситуации, подтвержденные вступившими в законную силу судебными актами (в том числе об административных правонарушениях), были признаны достаточным основанием для установления причинно-следственной связи между действиями ООО «Скайвэй» и убытками муниципалитета (расходами на обеспечение безопасности объекта). Бремя доказывания обратного было возложено на ответчика, который с ним не справился.

Особый интерес представляет дело № А32-15948/2020, связанное с незаконными свалками на территории Краснодарского края, где ответчик оспаривал доказательства загрязнения почвы – протоколы отбора проб и экспертное заключение. Суд отверг выводы назначенной по ходатайству ответчика контрэкспертизы и указал, что та свелась к оценке формальных недостатков первичных документов, не опровергнув самих результатов исследований о превышении концентраций загрязняющих веществ. Суд под-

⁸ Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-15948/2020 // Электронная картотека суда. URL: <https://krasnodar.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

⁹ Суд обязал нарушителей возместить вред от свалки в Батайске в размере 2,5 млрд рублей // Росприроднадзор : [сайт]. 4 августа 2025 г. URL: https://rpn.gov.ru/press/news/sud_obyazal_narushiteley_vozmestit_vred_ot_svalki_v_batayske_v_razmere_2_5_mlrdrubley/ (дата обращения: 10.12.2025).

черкнул, что вопросы причинно-следственной связи носят правовой характер и находятся в его исключительной компетенции. Данная позиция демонстрирует высокую планку для опровержения доказательств контролирующего органа.

Практика показывает применение двух основных методов расчета.

1. Компонентный подход, когда расчет производится на основе утвержденных методик. В деле № А32-15948/2020 Арбитражного суда Краснодарского края ущерб почвам рассчитан строго по ранее упомянутой Методике исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, с учетом площади загрязнения (13 527 кв. м), глубины, категории земель и такс (600 руб./кв. м для степной зоны). Ущерб суммировался из двух частей: собственно загрязнения (УЩзагр) и порчи почв при перекрытии поверхности отходами (УЩперекр), что в итоге составило 16 232 400 руб.

2. Расчетно-проектный подход, когда расчет производится на основе фактических затрат на восстановление. Этот метод применяется в наиболее сложных случаях масштабного, комплексного и длительного ущерба, когда применение такс явно несоразмерно. В деле № А41-63211/17 по полигону «Кучино» размер вреда (а именно 6,29 млрд руб.) определен по результатам судебной экологической экспертизы, которая рассчитала затраты на рекультивацию по утвержденным проектным решениям (73 313,7 руб./га), стоимость разработки нового проекта, а также отдельно оценила вред от порчи почв и уничтожения мест обитаний животных на незаконно занятом участке. Аналогично в деле № А41-81752/21 по полигону «Лесная» убытки в размере 22,7 млн руб. подтверждены конкретными расходами по муниципальному контракту на неотложные меры по обеспечению безопасности закрытого полигона.

Информация о взыскании 2,5 млрд руб. в Батайске также основана на экспертной оценке затрат на ликвидацию крупной незаконной свалки. Таким образом, в большинстве случаев определения размера компенсации вреда прослеживается тенденция перехода от формального применения такс к комплексной стоимостной оценке реальных восстановительных работ, что в наибольшей степени соответствует принципу полного возмещения вреда.

Практика подтверждает, что ответственность несет не только непосредственный нарушитель, но и титульный владелец земельного участка, не обеспечивший его охрану. В деле № А32-15948/2020 Арбитражного суда Краснодарского края ответчик – муниципальное учреждение, получившее землю на праве постоянного пользования, – был привлечен к ответственности за бездействие, выразившееся в непринятии мер по предотвращению образования стихийной свалки на подведомственной территории. Это коррелирует с позицией Верховного Суда Российской Федерации о возможности привлечения к административной ответственности органов власти за необеспечение охраны земель (п. 26 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды).

Суды четко разграничивают обязанность возместить вред (иначе говоря, компенсировать негативные изменения) и обязанность устранить нару-

шения и ликвидировать их последствия. В деле о полигоне «Лесная» ответчик пытался сослаться на отсутствие в соглашении о расторжении аренды прямого указания на его вину. Однако суд указал, что обязанность возместить убытки (расходы на содержание полигона после его закрытия) вытекает из самого факта причинения вреда и нарушения договорных условий, а не из формулировок соглашения о расторжении. Затраты истца на предотвращение чрезвычайной ситуации были признаны прямым следствием деятельности ответчика.

Судебные акты демонстрируют активное использование института преюдиции, установленного ст. 69 АПК РФ. Решения по административным делам о привлечении к ответственности, а также предыдущие судебные акты по связанным гражданско-правовым спорам (например, о расторжении аренды, как в случае полигона «Лесная») принимаются как установленные факты, что ускоряет процедуру взыскания компенсации и усиливает процессуальную позицию истца.

Назначение судебной экспертизы является ключевым инструментом в судебных делах о крупном ущербе окружающей среде. Суды тщательно оценивают обоснованность и полноту экспертных заключений, требуя от экспертов строгого соблюдения методик и научной обоснованности выводов. Расходы на экспертизу, как правило, возлагаются на сторону, ходатайствующую о ее назначении, а в случае удовлетворения иска – взыскиваются с ответчика.

Анализ нормативной базы и судебной практики позволяет сделать вывод о формировании в России достаточно целостной и эффективной судебной доктрины возмещения вреда от ТКО. Ее характерными чертами являются:

- широкий круг лиц, имеющих право на предъявление иска, с особенно активной ролью органов местного самоуправления;
- презумпция причинения вреда при доказанном нарушении, облегчающая бремя доказывания причинно-следственной связи;
- комплексный, ориентированный на восстановление подход к оценке размера вреда, сочетающий применение такс и расчет фактических затрат на основе проектов рекультивации;
- строгое разграничение обязанностей нарушителя по ликвидации нарушений экологического законодательства, возмещению причиненного вреда и плате за негативное воздействие на окружающую среду;
- привлечение к ответственности не только компаний, занимающихся эксплуатацией полигона, но также и собственников земель, на которых расположен мусорный полигон, за фактическое бездействие с их стороны.

Однако в исследуемой теме сохраняются некоторые системные проблемы. Во-первых, отсутствует единая методика для комплексной оценки ущерба от ТКО всем компонентам среды. Во-вторых, имеют место сложности в доказывании и распределении ответственности при «накопленном вреде» от старых свалок и при множественности независимых нарушителей [1]. В-третьих, быстрому рассмотрению споров о возмещении экологического вреда препятствует высокая стоимость и длительность проведения полноценных судебных экологических экспертиз, что далеко не способ-

ствуется оперативному устранению вреда, причиненного экологии, и восстановлению нормального состояния окружающей среды.

Дальнейшее совершенствование механизма возмещения вреда, причиненного окружающей среде твердыми коммунальными отходами, требует гармонизации методической базы, более широкого внедрения принципа комплексной ответственности загрязнителя, а также развития практики обязывания нарушителей к восстановлению окружающей среды в натуре при наличии качественных проектных решений. Представленная судебная практика свидетельствует о движении в этом направлении.

Список источников

1. Жаворонкова Н. Г., Выпханова Г. В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // *Lex russica*. 2018. № 3 (136). С. 52–67.

References

1. Zhavoronkova N. G., Vypkhanova G. V. Theoretical and legal problems of compensation for harm caused to the environment. *Lex Russica*. 2018;(3):52-67. (In Russ.)

Информация об авторе

М. Д. Вахрушев – студент 4 курса.

Information about the author

M. D. Vakhrushev – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 23.12.2025; одобрена после рецензирования 12.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 23.12.2025; approved after reviewing 12.01.2026; accepted for publication 26.01.2026.